экономическому сотрудничеству, основу которого составляли кейнсианские методы регулирования рыночных процессов. Третий этап глобальной трансформации характеризуется вовлечением государства и общества в рыночные отношения, кейнсианско-монетарными методами регулирования экономических процессов, что обуславливает нелинейный, intersubъективный, институциональный характер их развития.

Литература

1. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.– 376 с.
2. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества // Вопросы философии. – 2008.– № 8.– С. 3 – 15.
3. Федотова В.Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества // Вопросы философии. – 2010.– № 10.– С. 3 – 16.
4. Хайтун С.Д. Постиндустриальная нравственная революция и её экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. – 2011.– № 3.– С. 24 – 35.

§ 2. Идеалы хозяйствования в современных течениях экономической мысли

Философия экономики имеет широкое проблемное поле, в рамках которого вопросы экономической онтологии и гносеологии, структуры экономической сферы, классификации типов хозяйства, сущности экономических учений, специфика экономического знания органично связаны с антропологическим подходом. В ее фокусе находятся категории, выходящие за пределы чисто экономического значения. При этом, философия экономики представляет собой не монолитную теорию, а множество соперничающих парадигм, каждая из которых может

доминировать, пока не исчерпает возможности адекватно объяснять происходящие процессы и прогнозировать будущее.

Экономическое поведение обусловлено как заботой о собственной выгоде, так и мотивами справедливости, альтруизма, престижного потребления, коллективного выживания, оно определяется принадлежностью человека к различным социальным общностям и действием политических структур. Философия экономики призвана дать ответ на вопрос, какие ценностные ориентации предпочтительны в хозяйственной деятельности.

Особенности ценностных ориентаций обуславливают не только образ жизни отдельного человека, но сказываются на итогах экономического развития общества в целом. В.А. Канке, утверждая, что «предметом философии экономики является критика, проблематизация и тематизация экономической науки» (5, с.59), определяет саму экономическую науку как систему экономических ценностей, придающую смысл поступкам людей. Поэтому обращение к проблеме ценностно-смысловых установок в современной философско-экономической мысли представляет несомненную исследовательскую значимость.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. были сформулированы главные подходы, которые послужили основоположением основных экономических теорий современности. Утверждение капиталистических форм хозяйствования привело к углублению социального расслоения, ставшего причиной деления классической политэкономии на отдельные течения вне жесткой связи с какой-либо отдельной страной.

Если одни мыслители (Ж.-Б. Сей, Т. Мальтус, Д. С. Милль) развивали идеи экономического либерализма, то другие – исходили из необходимости ограничения крупного производства в пользу мелкотоварного через социальные реформы (С. Сисмонди, П.Ж. Прудон), а третьи (К. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн) и считали капиталистический строй в принципе

несправедливым, предлагая экономическое планирование, формирование у работников чувства общности и трудовое распределение прибыли.

«Национальный подход» к проблемам макроэкономики можно обнаружить в учении исторической школы. В первой половине XIX в. А. Мюллер, В. Рошер, Ф. Лист считали, что не существует общих экономических законов, и экономика каждой страны имеет специфику, обусловленную культурным наследием, менталитетом и географическим положением, а в определении национального богатства необходимо принимать во внимание духовные ценности народа. Для оценки современных экономических явлений необходимо изучать историю нации и исследовать экономическое развитие древних народов.

Так, по мнению Листа, нация проходит в своем развитии ряд стадий (для каждой нужна своя экономическая политика). Англия уже достигла высшей – «торгово-мануфактурно-земледельческой» стадии (3, с. 76) и потому проповедует выгодный ей лозунг свободной торговли. Страны, находящиеся на более низких стадиях, должны использовать протекционизм, чтобы не усугублять отсталость. Для увеличения производительных сил страны, отдельные люди и целые поколения должны жертвовать своими интересами. Позднее Г. фон Шмоллер, В. Зомбарт, М. Вебер видели политэкономия наукой, описывающей духовные факторы развития национального хозяйства. Экономическую систему объединяют не деньги и товары, а общность языка, обычаев, ценностей. Идеалом должно стать хозяйство, основанное на нравственных нормах и благотворительности.

В отличие от подобного «национального идеализма» К. Маркс провозгласил материалистический подход к пониманию общественных отношений, выработав категорию «общественно-экономической формации». Центральной категорией для этической критики капиталистических отношений в марксизме выступило понятие «отчуждения». От работника отчуждается созданный им продукт труда, а также сама трудовая деятельность, поскольку его энергия, воплощенная в продукте, принадлежит

владельцу средств производства. Утверждая, что современное ему общество низводит работника до роли машины, Маркс считал исторической необходимостью замену частной собственности на средства производства общественной.

Последующая смена парадигмы в экономической мысли связана не только с развитием научного знания и методологии, но и с трансформацией классического капитализма в общество со сложной экономической структурой. Определенную роль несомненно сыграл распространявшийся в философии антропоцентризм.

Маржинализм обратил внимание не на производство, а на потребление. Человек с его индивидуальными потребностями становится самодовлеющей ценностью. Главная идея маржиналистов Европы и США (К. Менгера, Е. фон Бём-Баверка, А. Маршалла, Л. Вальраса) состояла в том, что для оценки экономических явлений важно исследовать не общие, а предельные величины издержек, прибыли и полезности. Помимо привычных категорий стоимости и цены стало использоваться понятие «ценность», под которым понималось индивидуальное отношение к благу. Объективной стоимости не существует, цена и ценность товара зависят только от субъективной потребности. Источник экономических отношений – различная субъективная ценность какого-либо блага. Без государственного вмешательства доходы распределяются справедливо, так что каждый фактор производства получает ту долю богатства, которую создал: рабочий – зарплату, владелец капитала – процент, предприниматель – прибыль.

Рождение в первой четверти XX в. экономического институционализма связано с идеей о предельной важности в экономике моральных переменных. Т. Веблен, У.К. Митчелл, Д.Р. Коммонс, в противовес прежнему принципу рационального экономического поведения, выдвинули теорию о господствующей роли инстинктов (оговариваясь, что человеческие инстинкты труда, мастерства, праздного любопытства, подражания отличны от животных). Экономическое поведение в основном определяется стадным

чувством, откуда и проистекает демонстративное потребление. По мнению Веблена, финансовые институты, управляемые «праздным классом», руководствуются «инстинктами стяжательства» (1, с. 216) и тормозят развитие. Ускорение научного прогресса приведет к возрастанию роли инженерно-технической интеллигенции, и тогда экономика станет служить всему обществу.

Отталкиваясь от этих идей, в 1950 – 60-е гг. Д.К. Гэлбрейт выделил две качественно различные системы: «планирующую», состоящую из тысячи корпораций, производящих около половины всех товаров и услуг и «рыночную», включающую миллионы мелких фирм. Корпорация принадлежит не одному лицу, а «техноструктуре», охватывающей специалистов производства и управления. Капитализм должен трансформироваться в систему, где государство «венчает здание планирования». Необходимо отказаться от культа потребления, перевести в госсектор здравоохранение, транспорт, строительство, ввести регулирование цен и прогрессивное налогообложение.

На основе теории Гэлбрейта возникла целая группа концепций: «постиндустриального общества» (Д. Белл), «супериндустриального общества» (О. Тоффлер), «технотронного общества» (З. Бжезинский), «посткапиталистического общества» (Р. Дарендорф) и др. Их базовый постулат – утверждение о том, что научно-техническая революция объективно ведет к решению всех социальных проблем. Становление нового общества характеризуется переходом от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, сменой классового деления профессиональным. Основным ресурсом становится информация, университеты превращаются в главный социальный институт.

Так, О. Тоффлер провозгласил, что решающим фактором перехода к новому обществу является усиление темпа обновления повседневной жизни. Постиндустриализм «сделает жизнь необычайно красочной и представит удивительные возможности для расцвета индивидуальностей» (5, р. 187).

Гармонизированный рост означает изменение психологии предпринимателя, стремящегося теперь к удовлетворению не только корыстных мотивов, но и благородных побуждений. Государство усилит арбитражную функцию, общество будет заинтересовано в формировании типа хозяйства, где учитываются интересы всех. Однако в данных концепциях игнорировались тенденции примитивизации культуры, роста гедонистических ориентаций, что противоречит гуманистическим идеалам и культу знаниям.

Идейно близкое к институционализму кейнсианство (Д. Кейнс, Д. Хикс) ведущую роль отводило параметру совокупного спроса. Накапливая денежные знаки, экономические агенты сокращают совокупный объем платежеспособного спроса, что ведет к общему перепроизводству. В период экономического роста доходы населения увеличиваются и, следовательно, растет доля сбережений, что приводит к снижению потребительских расходов, падению спроса, а в конечном итоге – сокращению производства и обеднению людей. Поэтому зарплата основной массы работников не должна быть ни слишком высокой, чтобы не возбуждалась склонность к сбережениям, ни слишком низкой, чтобы не вызвать социального напряжения и отсутствия спроса. Социализация инвестиций — это активное финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета, а также государственные закупки. «Я рассчитываю на то, – писал Кейнс, – что государство, которое в состоянии взвесить предельную эффективность капитальных благ с точки зрения длительных перспектив и на основе общих социальных выгод, будет брать на себя все большую социальную ответственность за организацию инвестиций» (6, с.85).

Застойные явления в «плановой капиталистической экономике» вызвали масштабное наступление «старых» теорий, основанных на идее свободы предпринимательства, отрицающих ответственность государства за социальные гарантии, исходящих из веры в то, что современная экономика есть совокупность индивидуумов, свободно ориентирующихся в рыночных

процессах, свобода конкуренции в ней обеспечена полностью, а рыночная информация прозрачна.

Рядом школ были представлены теории неолиберализма (Ф. фон Хайек, В. Ойкен), сформировавшиеся вокруг идеи о том, что государственное регулирование должно быть пассивным, которые утверждали невозможность выработки полной экономической картины. Экономический порядок создают устоявшиеся институциональные формы, а далее он поддерживается через целенаправленные действия, является результатом спонтанной координации. Государственная политика должна быть направлена на регулирование деятельности монополий, установление правовых норм хозяйствования. Л. Эрхард, А. Мюллер-Армак сформулировали концепцию рыночного хозяйства, признающую его недостатки и обосновывающую активную политику государства на принципе «социальной компенсации» (4, с. 273) – прогрессивного налогообложения, перераспределения полученных средств в пользу малоимущих в форме бюджетных дотаций, развития социального страхования. Монетаризм (М. Фридман) единственную значительную функцию государства в экономике видит в стабилизации кредитно-денежной сферы. Небольшие темпы прироста денежной массы ограждают жизненный уровень граждан и накопления фирм, чем достигается социально-экономическая стабильность.

Сторонники новой классической теории, или теории рациональных ожиданий (Р. Лукас, Т. Саргент, Н. Уоллес), считают, что экономические субъекты ведут себя рационально, т.е. используют прошлый опыт и перерабатывают имеющуюся информацию о перспективах развития хозяйственной конъюнктуры. Каждое частное предвидение не является совершенным, ибо опирается на неполную информацию, но в этом и коренятся причины общего подъема. Производитель, не зная точно, чем вызвано небольшое оживление, в любом случае развивает производство, то же делают и другие. Всякое государственное вмешательство в экономику бессмысленно, поскольку хозяйствующие агенты быстро улавливают

намерения государства и реагируют противоположным образом. Ассигнования на социальные нужды должны быть ограничены, поскольку долгосрочный рост налоговых ставок приводит к падению поступлений в бюджет в связи со снижением инвестиций, сокрытием доходов.

Если «старый» институционализм шел в познании экономики от права и политики к экономике, то неоинституционалисты (Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Бьюкенен) исследуют проблемы общественных наук, используя инструментарий классической теории. По их мнению, в экономической жизни господствует стремление нарушать принятые обязательства при всяком удобном случае, для подавления чего необходимы социальные институты, особенно институт собственности, так как важнейшим условием работы рынка является спецификация прав собственности, а для каждого типа организации на рынке существует ниша, в которой он проявляет себя эффективнее остальных.

Таким образом, применение методологических принципов, синтезированных А. Лавджоем, к рассмотрению истории экономической мысли позволяет прийти к выводу о том, что в рамках экономической аксиологии происходила борьба установок солидарности и индивидуализма, космополитизма и национализма, автономии экономических субъектов и централизации управления. Однако, современные процессы глобализации, успехи социально ориентированной рыночной экономики, с одной стороны, сложности и противоречия в ее развитии – с другой, вызвали не появление оригинальных экономических концепций, а трансформацию старых учений и новый всплеск конкуренции между ними. Однако здесь следует говорить не о распаде экономической мысли на несвязанные исследовательские программы, а о поиске нового варианта их интеграции как основы разрешения комплекса глобальных проблем.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

2. Канке В.А. Философия экономической науки: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2009. – 384 с.

3. Лист Ф. Национальная система политической экономии. – СПб.: А.Э. Мертенс, 1891. – 336 с.

4. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – С. 262-283.

5. Toffler A. Futur Shock. – New York: Bantam Books, 1971. – 506 p.

§ 3. Идея коммуникации как архетипическая единица философского и научного познания

История идей как методология гуманитарного познания получила мировое признание в связи с работой А. Лавджоя «Великая цепь бытия: История идеи», в которой интеллектуальная история рассматривается как явление и «более специфическое и менее узкое, чем история философии» (2, с.10). Различные сочетания основных идей философских систем придают им оригинальность и неповторимость, а, казалось бы, абсолютно самостоятельные концепции отличаются друг от друга лишь конфигурацией идентичных идей, кажущаяся новизна которых возникает в результате применения их в новой сфере познания и «новой аранжировки составляющих их элементов» (там же). Методология, предложенная Лавджоем, указывает на существование ограниченного количества оригинальных идей, своим сочетанием определяющих специфику философских и научных исследований.

Одним из таких метафизических архетипов, или вечно существующих проблем научного знания, является идея коммуникации как одна из основных форм процесса познания. Коммуникация в самом общем виде представляет собой межчеловеческое «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями» (6, с. 269).

В классической теории познания коммуникация рассматривалась в контексте теории общественного договора и который представляла собой